

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

П.А. Цыганков

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются специфика системного подхода к анализу международных отношений и мировой политики; типологии международных систем; особенности структуры и эволюции современной глобальной международной системы (ГМС); возможности и пределы системного анализа международных отношений и мировой политики. Оценивая конкурирующие теории, которые исходят из разного понимания международных систем, автор обращает внимание не столько на расхождение соперничающих позиций, сколько на их взаимодополнительность.

Существенным вкладом отечественных ученых в анализ современной ГМС и ее подсистем стали, в частности, теория «плюралистической однополярности», аргументирование тенденции к трансформации ГМС в сетевую структуру, осмысление феномена перераспределения глобальной силы в пользу Азии. Важным является и вывод о нарастающей неопределенности в мировой политике. Он помогает понять не только эвристический потенциал системного подхода, но и побуждает к использованию альтернативных методов исследования современных международных отношений.

Ключевые слова: системный подход, международная система, пределы системного анализа, синергетика.

Системный подход вписывается в рационалистическую традицию и отвечает вполне определенному методологическому вызову — потребности концептуализации и формализации исследовательского процесса и доказательств верифицируемости его результатов. Являясь широко распространенным в самых разных дисциплинах, в том числе в социальных науках, и обладая многими общими чертами, он отличается и значительными особенностями в каждой из них.

1. Специфика системного подхода в анализе международных отношений и мировой политики

Как и в других дисциплинах, в международно-политической науке под системой понимается определенная группа элементов (простейших составных частей), связанных между собой сетью взаимодействий, в результате которых изменения в одном или

нескольких из них или в отношениях между ними вызывают изменения и в других элементах, и в группе в целом. Важным в системном подходе является представление о подобной группе элементов как о едином целом, ограниченном от своего внешнего окружения (энвайронмента), с которым она находится в постоянном взаимодействии, и испытывающем влияние со стороны указанных внутренних изменений (контекста). Изменения, происходящие в системе под воздействием этих двух типов среды — внутренней (контекста) и внешней (энвайронмента), — характеризуются как процессы ее функционирования. В ходе функционирования системы ее форма и конфигурация могут претерпевать существенные изменения, однако, сохраняясь как целое, она не только оказывает серьезное воздействие на свои элементы, но и в значительной мере обуславливает характер их поведения. Система как целое всегда отличается от своих элементов новым качеством, которое определяется присущей ей структурой. Поэтому структура — важнейшее из понятий системного подхода, означающее не просто совокупность элементов, но и способ их организации.

Х. Булл определял международную систему как совокупность политических акторов, взаимодействие которых является достаточно регулярным для того, чтобы «поведение каждого было необходимым фактором в расчетах всех других». Система возникает тогда, когда между политическими единицами (которые становятся ее элементами, составляя определенную целостность) — государствами или другими независимыми образованиями — складывается постоянное взаимодействие, которое включает конфликты и войны, дипломатию, торговлю, массовые перемещения людей, обмен идеями. В условиях растущего динамизма каждый из таких субъектов — элементов системы в своих внешнеполитических действиях вынужден принимать во внимание поведение других. Иначе говоря, система появляется как своего рода результат стихийного саморазвития международных отношений.

Именно переход от спорадических, случайных отношений к регулярным и постоянным взаимодействиям придает международной политике системный характер: в общении политических акторов возникают корреляции, оно приобретает целостный характер. При этом изменения в поведении одного или нескольких акторов или в отношениях между группой акторов (в подсистеме международных отношений) способны вызвать изменения во всей системе. Тем не менее свойства и поведение международной системы не сводятся к свойству и поведению ее элементов, а отличаются от них своим качеством: акторы уже перестают (не могут) вести себя как абсолютно независимые друг от друга.

Системный подход в анализе международных отношений и мировой политики отличается несколькими чертами. Во-первых, как правило, он исходит из того, что международным системам присущ характер анархичности. Так, Р. Арон считал, что международная система — это совокупность политических единиц, которые поддерживают между собой регулярные отношения и которые по причине присущего таким отношениям «плюрализма суверенитетов» могут быть втянуты в общую войну. Анархия как свойство международной системы так или иначе признается всеми исследователями. Разногласия касаются лишь степени и перспектив преодоления анархичности, а также последствий ее влияния на международную систему.

Во-вторых, международные системы относятся к социетальному типу систем. Иначе говоря, это общественные системы в широком смысле слова, поэтому они существенно отличаются от систем физического, механического или биологического типа. Главное из таких отличий состоит в том, что международные системы носят объективно-субъективный характер: имея основания в реальной действительности (например, в различающемся географическом положении государств), они не являются априорной данностью, а в значительной мере сконструированы людьми либо в исследовательских, либо в политических и иных целях. Так, например, используемые в международно-политической науке понятия «Восток», «Запад», «Европа» и т.п. могут не совпадать с географическими реалиями: Япония может оказаться на «Западе», а Белоруссия — на «Востоке». Под «Европой» чаще всего подразумевается Евросоюз, состав которого за последние десятилетия неоднократно менялся. Понятия «Ближний Восток» и «Большой Ближний Восток» и вовсе не вносят ясности: *ближний* по отношению к чему?

В-третьих, социетальность, понимаемая в социологии как совокупность всех уровней и видов общественных отношений, означает, что любая, а тем более глобальная, международная система представляет собой сложный комплекс, включающий множество взаимодействующих и в то же время относительно самостоятельных подсистем (например, дипломатическую, военно-стратегическую, экономическую, правовую, финансовую и т.п.) и их элементов, которые в свою очередь могут быть представлены как подсистемы подсистем (например, западноевропейская континентальная валютная система, еврозона как составная часть финансовой системы Евросоюза — элемента мировой финансовой системы, международное публичное право как составная часть международно-правовой системы и т.п.). Отсюда сложность и многообразие типологий международных систем, выделяемых на основе различных критериев.